

TAMARA PAVLOVNA LÖNNGREN

Associate Professor Dept. of Russian Faculty of Humanities,
University of Tromsø (Tromsø, Norway)
tamara.lonnngren@uit.no

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НИЛА СОРСКОГО: СОБОРНИК

В Соборник Нила Сорского вошли жития известных святых Древнего Востока. Переписывая эти жития, Нил пользовался не только более древними славянскими текстами, но и своими знаниями, обретенными во время его паломничества на Восток. Редакторский метод Нила опирается на его вдумчивое отношение к написанному и стремление создать понятный его современникам текст.

Ключевые слова: Нил Сорский, Соборник, метод, житие, замена, текст

Несмотря на то что значимость творчества Нила Сорского для русской истории, литературы, не говоря уже об истории Русской церкви, никогда ни у кого не вызывала сомнения, его отдельные произведения мало исследованы как с точки зрения их литературной формы, так и языка, а что касается всего литературного наследия Нила, то оно и вовсе никогда не изучалось в полном объеме как единый корпус творений древнерусского книжника¹.

Впервые список произведений Нила был составлен А. С. Архангельским [1]. В работах М. С. Боровковой-Майковой [2], [3], [4], Я. С. Лурье [9], [10], [11], Ф. Лилиенфельд [8], [21], Д. Островского [23] этот список значительно усовершенствовался: из него были удалены произведения, ошибочно приписанные Нилу, внесены исправления и уточнения. В течение XX столетия к литературным трудам Нила Сорского было причислено более двух десятков работ, но убедительно установлено его авторство только для следующих произведений: *Предание*, *Устав*, три *Послания*: к Вассиану Патрикееву, к Гурию Тушину и к Герману Подольному, *Предисловие* и *Послеловие* к Соборнику (СНС), *Завещание*, *Молитва*.

*Устав*² и *Предание*³ считаются основными произведениями Нила. Они многократно издавались⁴, неоднократно переводились на другие языки⁵ и упоминаются практически во всех публикациях, где речь идет о Ниле Сорском⁶. Однако вплоть до 60-х годов XX века история текста этих двух основных произведений Нила оставалась невыясненной [11; 300]. И только в 1962 году в работе Ф. Лилиенфельд было убедительно доказано, что «так называемый “Устав”... вообще не является монастырским уставом для Нилова монастыря, а трактатом о монашеской жизни, который всякие монахи должны были читать и усваивать... “11 глав” не ограничиваются упорядочением жизни Нилова скита, но имеют целью дать принципиальный ответ на вопросы монашеской жизни, как их понимал Нил. <...> “Предание учеником своим” Нила – это настоящий монастырский устав, типикон игумена. Здесь Нил утверждает порядок жизни в своей

пустыни и заботится о нем, имея в виду времена, когда его уже не будет» [8; 91–92].

Сам Нил строго следовал правилам, изложенным в Предании. В Послании к Гурию Тушину он писал: «Свяжи себе законы божественных Писаний и послѣдуй тѣмъ. <...> Аз же убо не творю что безъ свѣдѣтельства божественныхъ Писаний. <...> От себе же не смѣю творити» [15; 236]. Из правил, изложенных в Предании по «свѣдѣтельству божественныхъ Писаний», Нил не делал исключения ни для себя, ни для кого другого. Так, когда его самый близкий ученик Иннокентий Охлябинин пришел к убеждению, что жить в кельях монахи должны по двое или по трое, чтобы у отшельника не было «единоборства съ бесы», Нил с этим не согласился и отправил Иннокентия основывать свою Спасо-Преображенскую Комельскую обитель. В его же ските и в скитах его последователей, как в России XVII века, так и в других странах, осталось неизменным правило проживать инокам в кельях по одному.

Составленная Нилом *Молитва* носит покаянный характер, содержание ее заимствовано из молитв перед причастием, и, поскольку в ней говорится о телесной слабости и об ожидании смерти, правдоподобно, что написал ее Нил незадолго до смерти [13; 138].

В *Завещании* Нил просит «повергнуть» тело его «в пустыни, да изъядятъ е зверие и птица, понеже съгрѣшило есть... много и недостойно есть погребения». Если же «господа и братиа, яже суть моего нрава», к которым он обращается, этого не сделают, то пусть они, пишет он, «ископавше ров, на месте, идеже живем, с всяким бесчестьемъ» погребут его [13; 138].

В *Завещании* Нил просит после смерти вернуть библиотечные книги в монастырь: «Псалтырь в четверть Игнатъева письма – в Кирилов монастырь – и прочие книги и вещи Кириллова монастыря». Эта просьба является прямым свидетельством того, что до самой смерти Нил пользовался книгами из богатейшей библиотеки Кириллова монастыря, которые ему были одинаково необходимы как для «испытания боже-

ственных Писаний», так и для составления СНС, дошедшего до нас в автографе преподобного. Предисловие и Послесловие к СНС Нил написал сам, а жития, им собранные, отредактированные и расположенные в соответствии с календарем, как он сам говорит в Предисловии, «писахъ же съ разныхъ списковъ, пишася въбрани правая» [13; 37].

Несмотря на широкую известность имени Нила Сорского, этот его фундаментальный труд, дошедший до нас в автографе, вплоть до 2000 года не издавался и специально не изучался [6]. В СНС вошли известные жития святых, это не авторские произведения Нила, однако они заслуживают не меньшего внимания со стороны исследователей идеологии Нила, чем его авторские работы, поскольку, создавая этот уникальный агиографический свод, Нил строго следовал своей идеологической концепции, изложенной в его авторских сочинениях. О том, что все сказанное и написанное Нилом, соответствует его убеждениям, говорит он сам в *Послании* к Герману Подольному: «И ты что слышал от меня или написанным видел, если угодно тебе, подражай этому» [14; 243].

СНС никогда не был за пределами исследовательских интересов, но обращались к нему только фрагментарно, в поисках отдельных примеров в подтверждение той или иной черты мировоззрения Нила. Так, в работах историков XIX – начала XX века примеры из СНС использовались в подтверждение «критицизма» Нила, его «принципа свободного критического исследования церковных источников» [1], [2], [5].

Первым с такой трактовкой «критицизма», основанной на примерах из СНС, не согласился К. В. Покровский. В реферате «К литературной деятельности Нила Сорского», отметив наличие совпадений между пропусками в СНС и в Великих Минеях Четьих митрополита Макария (ВМЧ), К. В. Покровский пришел к выводу, что «критицизм» Нила носит чисто текстуальный характер. И только три пропуска могли представлять интерес с точки зрения идеологии: 1) пропуск в житии Кириака места о желании святого устроить «общежитие», 2) пропуск известия о подвижничестве и посте Илариона Великого и 3) пропуск известия о получении Саввой Освященным 1000 золотых на содержание монастыря, но сам К. В. Покровский не придавал значения этим пропускам и считал их случайными. Однако его оппоненты увидели в этих лакунах доказательство «критицизма» Нила. Возражая Покровскому, Ф. Е. Корш заявил, что «пропуски и особенно пропуск о посте очень характерны для Нила: они свидетельствуют о его критицизме» [12; 32–34].

Я. С. Лурье, пересмотрев результаты К. В. Покровского, полностью согласился с выводами последнего о случайном характере трех указанных

пропусков. Кроме того, Я. С. Лурье отметил, что если бы Нил делал пропуски сознательно, то он был бы в этом последователен. «Между тем, обращаясь к тексту других житий и даже к другим местам тех самых житий, где встречаются отмеченные Покровским пропуски, мы находим там в полной неприкосновенности упоминания и об общительстве, и о посте, и о получении святыми денег от благотворителей. Большинство греческих святых, которым посвящены переписанные Нилом и его учениками жития, были монахами общежительных монастырей; обстоятельство это нисколько не замалчивается в житиях, среди которых одно даже озаглавлено “Житие преподобного отца нашего Феодосия общим житием начяльника”. <...> Таким образом, житийные сборники, связанные с Нилом Сорским, не могут служить доказательством его “критицизма”. Самый факт тщательной работы Нила над житийными списками, несомненно, заслуживает внимания: Нил не был простым “списателем” житий, и подбор им тех или иных житий (и тех или иных переводов житий) имел, очевидно, определенное значение для его мировоззрения» [11; 329–330].

Свои выводы Я. С. Лурье подтвердил не только примерами, взятыми из тех же житий, что были использованы К. В. Покровским. Обращаясь к тексту жития Николы Студита в СНС, ВМЧ и в греческом источнике, исследователь пришел к выводу, что наиболее точно греческий источник передан в СНС, где «странноприимный дом монастыря» (ταύτης καταγωγῆς) передается словосочетанием «монастырское место», а не «монастырское село», как в ВМЧ. По мнению Я. С. Лурье, вслед за А. С. Архангельским, Нил не привлекал греческие источники, но в его распоряжении были более исправные славянские переводы, поэтому для изучения СНС особенно важно привлечение более ранних славянских источников [11; 330]. Я. С. Лурье, безусловно, прав в том, что для изучения СНС совершенно необходимо привлечение более ранних славянских источников, но в случае с примером замены «монастырское село» на «монастырское место» более ранний источник ясности не вносит, поскольку в более раннем списке, который был в распоряжении Нила, КБ 15/1254, в этом примере используется словосочетание «монастырское село», а не «монастырское место». Если бы Нил обратился к греческому оригиналу, то он заменил бы «монастырское село» на словосочетание, соответствующее греческому ταύτης καταγωγῆς⁷ «странноприимный дом монастыря». Монастырские странноприимницы были в монастырях Древнего Востока, о таковых идет речь и в житиях из СНС: Афанасия Афонского, Феодота Студита и Саввы Освященного [6].

В списках славянских переводов житий, предшествующих СНС, а также в их копиях грече-

ское словосочетание ταύτης καταγωγή передаётся как «странноприимница» или «монастырское село», а греческое τὸ ἐκεῖ «монастырские владения вообще» повсеместно переводятся словосочетанием «монастырское село».

В СНС словосочетание «монастырское село» заменено на «монастырское место» не только в житии Николы Студита, но и в ряде других. Всего в СНС 54 словосочетания с прилагательным «монастырский», но ни в одном из них это прилагательное не согласуется с существительным «село». И объяснение этому факту нужно искать не в критицизме Нила, не в его обращении к греческому оригиналу или к более исправному переводу, а в методе работы Нила над текстом, сформулированном им самим: «согласно разуму своему».

Нил Сорский был не только на Афоне и в Царьграде, но и в Палестине, где вполне мог познакомиться с жизнью знаменитых общежительных монастырей, основанных святыми, жития которых вошли в СНС. По географическим причинам эти монастыри никогда не владели землями и крестьянами [17; 520], поэтому там не было и быть не могло реалии, соответствующей русскому словосочетанию «монастырское село». Так что только «согласно разуму своему» в СНС Нил заменил все словосочетания «монастырское село», присутствующие в более ранних славянских источниках, на «монастырское место».

Несомненная заслуга Я. С. Лурье в том, что он первым увидел в Ниле Сорском не рядового копииста, а идеолога и указал на возможную связь агиографического труда сорского книжника с его мировоззрением. Как и К. В. Покровский, Я. С. Лурье исследовал не все жития СНС, а только выборочно сравнил несколько житий с ВМЧ, не привлекая при этом более ранние списки. В задачи Я. С. Лурье не входило изучение всего СНС, поскольку во время написания указанной работы СНС еще не был атрибутирован

Нилу Сорскому, в результате чего Я. С. Лурье полагал, например, что одна из частей СНС, ТСЛ 684, была написана Нилом Полевым. Позднее СНС занялась Е. В. Романенко [15], но в ее работе тоже были исследованы не все жития, а всего 11, то есть меньше половины.

В СНС входит 24 жития преподобных. Здесь нет ни одного маририя. Жития расположены по месяцам, но не на весь год, а только на 11 месяцев. Житий на август нет⁸. В настоящее время фрагменты СНС в автографе Нила находятся в составе нескольких рукописных сборников: РГБ: ТСЛ 684, Влк 630, МДА 207; ГЛМ РОФ 8354; РГАДА, ф. 1192, оп. 2, 564⁹.

Изучение СНС в полном составе, а не фрагментов, сопоставление вошедших в него житий с наиболее ранними списками позволяют сделать вывод о том, что метод, предпринятый Нилом в осуществлении его редакторской деятельности заключается в следующем: 1. Замена слов: а) мних и пастух (и производных от них) на инок и пастырь; б) устаревших слов на современные; в) слов с размытой семантикой, допускающих многозначность в толковании, на слова, семантически более «прозрачные»; г) калек с греческого на слова славянского происхождения; д) замена слов в свободных словосочетаниях на устойчивые из поучений Отцов церкви. 2. Семантически мотивированный выбор определенной буквы в написании одного и того же слова: **языкъ** 'орган тела' – **язык** 'народ, средство общения'. 3. Написание слов **богъ**, **царь**, **царьспвиюцій** и подобных с титулом или без него в зависимости от принадлежности этих слов в актуальном контексте к категории «свой – чужой» или употребления их в значении «злой». 4. «Выравнивание» синтаксиса в соответствии с требованиями современного Нилу языка. 5. Удаление неоправданных повторов, нагромождения малоинформативного повествования. 6. Расширение текста с целью уточнения важной информации [7].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Нил Сорский был писателем Средневековья, времени, когда понятия о принадлежности литературного произведения и собственно авторстве имели несколько иной смысл, чем спустя пять с лишним веков, в начале XXI века. Понятие литературного наследия средневекового автора включает в себя не только его авторские, но и другие переписанные им произведения, что вполне осознавалось писателем и соответственно воспринималось читателем. Так что вполне закономерно под литературным наследием сорского книжника подразумевать не только его авторские произведения, но и переписанные им, дошедшие в его автографе.

² В рукописной традиции: *От писаний святых отец о мысленномъ длани: что ради нужно сие и како подобает тицати о сем.*

³ В рукописной традиции его заглавие несколько варьируется: *О жительстве святых отец сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, и всем прикладно имети сие; О жительстве скитском от святых писаний; Сие предание старца Нила Пустынника учеником своим, абие кто в пустыни его живет, таже и прочим пустынником всем прикладно имети сие о жителстве святых отец* и т. п.

⁴ Перечень изданий XIX века представлен в работе М. С. Боровковой-Майковой [4; I–III]. Современное издание представлено в работе Г. М. Прохорова [11; 82–201].

⁵ Издания в переводе на другие языки [17], [18], [19], [20], [22].

⁶ См., например, исчерпывающую библиографию о Ниле Сорском в работе Д. Гольдфранка [19; 281–323].

⁷ Patrologia graeca, CV, стлб. 908–909.

⁸ Утверждение Е. В. Романенко, что СНС «включает в себя повести и страдания мучеников» [15; 64], неверно, точно так же, как и ее утверждение о том, что это четырнадцать на весь год.

⁹ В настоящее время СНС и словоуказатель к нему изданы [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архангельский А. С. Нил Сорский и Васснан Патрикеев: Их литературные труды и идеи в древней Руси. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский. СПб., 1881 (Памятники Древней Письменности. Т. 16).
2. Боровкова-Майкова М. С. Великий старец Нил, пустынный Сорский // РФВ. 1910. Т. 64. № 3–4. С. 62–78.
3. Боровкова-Майкова М. С. К литературной деятельности Нила Сорского. СПб., 1911 (Памятники Древней Письменности и Искусства. Т. 177).
4. Боровкова-Майкова М. С. Нила Сорского Предание и Устав. СПб., 1912 (Памятники Древней Письменности и Искусства. Т. 179).
5. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения // Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских. 1881. Кн. 1. С. 25–76.
6. Лённгрен Т. П. Соборник Нила Сорского. Ч. I. М., 2000; Ч. II. М., 2002; Ч. III. М., 2004. Указатель слов. Ч. I и II. М., 2005.
7. Лённгрен Т. П. «Вольное переложение» Жития Феодора Студита // Poljarnyj Vestnik (Tromsø) 14, 2011. С. 1–13.
8. Лилиенфелт Ф. В. О литературном жанре сочинений Нила Сорского // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. С. 80–98.
9. Лурье Я. С. К вопросу об идеологии Нила Сорского // ТОДРЛ. М.; Л., 1957. Т. 13. С. 182–213.
10. Лурье Я. С. Заметки к истории публицистической литературы конца XV – первой половины XVI в. 2. Мнимые послания Нила Сорского Паисию Ярославову // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 460–463.
11. Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М.; Л., 1960.
12. Покровский К. В. К литературной деятельности Нила Сорского // Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. М., 1911. Т. 5. Протоколы. С. 32–34.
13. Прохоров Г. М. Нил Сорский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 133–141.
14. Прохоров Г. М. Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. СПб., 2005.
15. Романенко Е. В. Нил Сорский и традиции русского монашества. М., 2003.
16. Серебрянский Н. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории Псковского монашества. М., 1908.
17. Enzo B. Nil Sorskij. Vita e Scritti. Torino, 1988.
18. Goldfrank D. Nil Sorsky. The Authentic Writings // Cistercian Studies 221. Milwaukee, 2008.
19. Izwolsky H. 'St Nilus Sorsky', in A Treasury of Russian Spirituality. N. Y., 1948.
20. Jacamon OSB S. Saint Nil Sorsky (1433–1508). La Vie. Les écrits. Le skite d'un starets de Trans-Volga. Spiritualité et vie monastique 32. Bégrolles-en-Mauges, 1980.
21. Liliénfeld F. V. Nil Sorsky und seine Schriften. Die Krise der Tradition im Russland Ivans III. Berlin, 1963.
22. Maloney G. A. Russian Hesychasm: The Spirituality of Nil Sorsky. Paris, 1973.
23. Ostrowski D. A Loving Silence and Avoiding Pleasant Conversations. The Political Views of Nil Sorskii // Harvard Ukrainian Studies 19, 1995. P. 476–496.